

Узнав о произошедшем, Шан Сижуй пришёл в ярость и устроил скандал у входа в театр, громко крича на Чан Чжисиня, так что об этом узнали все. Воспользовавшись этим, братья Чан нашли предлог, чтобы настроить старейшин и тётушек семьи против него, постоянно нашептывая старику разные сплетни. Они даже опубликовали в газете статью, в которой утверждалось, что третий сын Чана влюбился в актрису и готов ради неё играть на музыкальных инструментах, добавляя к этому пикантные детали, что окончательно свело старика в могилу. После его смерти Чан Чжисиня изгнали из семьи под предлогом позора, не дав ему ни гроша. Хотя он мог бы отказаться от Цзян Мэнпин и отрицать всё, но без колебаний признал свою связь с ней и покинул дом, взяв с собой лишь немного личных вещей. Со своей стороны, Шан Сижуй, видя, что Цзян Мэнпин твёрдо решила быть с Чан Чжисинем, приложил все усилия, чтобы выжить её из театра «Водные облака», лишив её возможности остаться в Пинъяне. Вскоре Чан Чжисинь и Цзян Мэнпин поженились и уехали из города. В отместку Шан Сижуй связался с местным маршалом Чжаном, заняв в Пинъяне положение, подобное наложнице. Однако менее чем через год маршал Чжан потерпел поражение в схватке с командующим Цао, мужем Чэн Мэйсинь, и погиб. Шан Сижуй попал в постель командующего Цао, и вместе с театром «Водные облака» вся его труппа переехала из Пинъяна в Бэйпин.

Эта версия была более сжатой и завершённой, к тому же вторая госпожа, будучи добросердечной, рассказывала историю без лишних эмоций. Независимо от того, насколько правдивы были факты, она формулировала их объективно. Лишь после завершения истории она добавила:

— Брак — дело добровольное. Но младший брат, осмелившийся претендовать на старшую сестру, заслуживает наказания. Как он вообще посмел вмешиваться? Этот скандал был настоящим бедствием...

Когда Чэн Фэнтай ещё учился в Шанхае, он наслушался множества историй о побегах и романтических приключениях, которые оставили в нём мечтательные фантазии. Поэтому он с восторгом отзывался о романе Чана и Цзян. В этой истории Шан Сижуй выступал в роли злодея, разрушившего любовь и создавшего драматический конфликт. Однако, учитывая счастливый конец Чана и Цзян, его персонаж не казался таким уж отвратительным.

Чэн Фэнтай сказал:

— Чан Чжисинь — человек, который умеет сгибаться, но не ломаться, он верен своим принципам и обладает сильным характером. Я бы хотел с ним познакомиться... А Цзян Мэнпин, она, должно быть, красавица?

Вторая госпожа с досадой посмотрела на него:

— Конечно, красавица. Настоящая роковая женщина. Жаль, что она уже занята.

Чэн Фэнтай лёг, положив руки под голову, и нарочито причмокнул:

— Да, жаль, очень жаль.

В тот же момент трубка второй госпожи чуть не ударила его, но он, заранее подготовившись, с

хохотом схватил её и, прижав жену к кровати, уложил на спину. От Чэн Фэнтая исходил запах табака, смешанный с французскими духами, создавая холодный и сложный аромат. Когда вторая госпожа почувствовала его худощавую руку и этот запах, она сразу же ослабла.

Губы Чэн Фэнтая скользнули по её щеке, и он с улыбкой произнёс:

— Жаль, у второго господина тоже есть хозяйка, есть вторая госпожа.

Затем он сделал вид, что внимательно разглядывает её:

— Не верю, что Цзян Мэнпин может быть красивее моей жены. У моей жены такая прекрасная кожа. Нужно беречь её, вокруг слишком много негодяев.

Вторая госпожа тоже внимательно посмотрела на Чэн Фэнтая. Его тонкое лицо с изящными чертами, молочно-белая кожа и слишком густые ресницы придавали ему некоторую женственность. Когда он смотрел на кого-то с лёгкой улыбкой, в его глазах читались дерзость и хитрость, что сводило с ума любую женщину. Даже после стольких лет брака вторая госпожа не могла устоять перед ним, и после нескольких минут его взгляда её тело начинало гореть.

Это был её мужчина — красивый, обаятельный, современный, мастер сладких речей, настоящий донжуан. К счастью, он не был плохим человеком, умел зарабатывать деньги, поддерживать связи и заботился о семье, будучи хорошим мужем. Однако вторая госпожа всегда чувствовала неудовлетворённость, потому что не могла его удержать — характер Чэн Фэнтая был переменчивым, как ветер, и он всегда следовал своим желаниям. Когда он был в хорошем настроении, он мог даже поймать рукой мочу ребёнка. Но если его задевали, он мог пойти на всё, не боясь даже убить собственных родителей — и, возможно, именно в этом заключалась его привлекательность.

Вторая госпожа Чэн также помнила события прошлого. С детства она знала, что обручена с младшим сыном семьи Чэн из Шанхая, но когда Чэн Фэнтаю исполнилось семнадцать, а ей двадцать два, и она с нетерпением готовилась к свадьбе, он отказался жениться на ней. Семья Чэн расторгла помолвку! Современные идеи ещё не проникли на север, поэтому для старшей дочери семьи Фань это было настоящей катастрофой. Несмотря на то что мир вокруг менялся, она оставалась женщиной старой эпохи, верной одному мужу и одному господину. Семья хотела найти ей другого жениха, но она, завязав волосы в причёску замужней женщины, поклялась больше никогда не выходить замуж и стала старой девой.

Прошёл год, и однажды семья Чэн прислала письмо с просьбой приехать. Однако к тому времени старшая дочь семьи Фань уже разочаровалась и не хотела иметь ничего общего с Чэн Фэнтаем. Она поехала в Шанхай только для того, чтобы увидеть, как выглядит её судьбоносный враг.

В тот снежный день она в сопровождении слуг прибыла в дом Чэнов. Дом был построен в западном стиле, с садом и фонтаном у входа, а слуги были одеты по-иностранному. Это был другой мир, в котором она чувствовала себя чужой. Старшая дочь семьи Фань стояла в саду, разглядывая статую обнажённого мальчика, когда внезапно открылась дверь, и из неё

выбежал красивый, светлокожий юноша. Он был одет в тонкий свитер, босиком подбежал к ней, и в его глазах горели страсть и ожидание.

Чэн Фэнтай долго смотрел на неё в снегу, снежинки оседали на его ресницах, словно слёзы, которые он не успел вытереть. Его белая кожа и белые ресницы делали его похожим на статую.

Он вдруг улыбнулся, но улыбка была мимолетной и растерянной, и он произнёс:

— Жена...

Именно из-за этого слова старшая дочь семьи Фань забыла все обиды и стала второй госпожой Чэн, принеся с собой половину поселения Фань, родив Чэн Фэнтаю детей и управляя его домом.

Чэн Фэнтай был долгом второй госпожи, который она должна была отдать за всю свою жизнь.

Чэн Фэнтай, расстёгивая пуговицы рубашки, начал прижиматься ко второй госпоже:

— Дорогая сестра, давай создадим настоящую красавицу?

Вторая госпожа с покрасневшим лицом тихо выругалась:

— Собака.

За карточным столом Чэн Фэнтай и его шурин Фань Лянь сидели напротив друг друга, а за двумя другими местами расположились знатные дамы. В двух ярко освещённых залах стояло шесть столов. Люди их круга каждую ночь устраивали шумные вечеринки, отмечая дни рождения, принимая гостей, устраивая свадьбы и рождение детей — всё это было лишь предлогом для встреч и пиршеств, и ни один день не проходил без такого события.

Чэн Фэнтай играл в карты, а Чачаэр, одетая в красное платье, сидела рядом, чистила виноград и ела его, оставаясь странно тихой среди шума. Чэн Фэнтай время от времени поворачивался к ней, чтобы попросить винограда и подразнить её, но Чачаэр не обращала на него внимания, лишь иногда, раздражённая, клала ему в рот ягоду.

Фань Лянь, разговаривая и смеясь, забыл о правилах и закурил. Едва он успел сделать затяжку, как Чэн Фэнтай строго посмотрел на него:

— Туши! Тут моя сестра, она может закашляться.

Фань Лянь с сожалением затушил сигарету и пожаловался:

— Шурин — я не хочу тебя обижать, но зачем ты привёл третью сестру? Уже поздно, детям пора спать.

Чачаэр, услышав, что речь идёт о ней, перестала есть виноград. В ярком свете ламп её большие прозрачные карие глаза прямо смотрели на Фань Ляня, излучая холод. Её красное платье казалось пугающе ярким. Фань Лянь почувствовал себя неловко, он давно замечал, что девочка была странной, молчаливой и мрачной. Её черты лица были красивыми, но в этой красоте сквозили опасность и резкость. Говорили, что её мать была женщиной из южных племён, возможно, из народа мяо? А они, как известно, опасны...

Женщины, накопившие обиды, сразу же начали жаловаться:

— Да, второй господин, зачем приводить сюда ребёнка? Мы даже курить не можем, это просто невыносимо.

— Он не только привёл сестру играть в карты, он везде берёт её с собой. В прошлый раз, когда он обсуждал дела с моим мужем, она тоже была рядом.

<http://bllate.org/book/15435/1368545>